

УДК 821.161.1 – 1 «19»

Т.В. Горячева

ОБРАЗЫ ЛЕСА И РАСТЕНИЙ В ТВОРЧЕСТВЕ Л. СЕМЕНОВА

Любовь к природе была частью мировосприятия семьи Семеновых-Тян-Шанских. По воспоминаниям брата, еще мальчиком Леонид Семенов любил утренние прогулки. Гулял всегда один, предпочитая наиболее уединенные места: «и вот, понемногу, в нашем детском сознании – писал А.Д. Семенов-Тяш-Шанский – раннее утро и нестеровские березки неразрывно сплелись с образом брата...<...> Мы так и говорили, что Леля утренний, а тонкие березки – Лелины. <...> Были у нас детей на даче и “папины дорожки”, и “мамина лужайка”...» [3, с. 347]. Природа стала лейтмотивом в картинах Л. Семенова во время его увлечения живописью, восхищение ее тайной воплощено в поэтическом творчестве писателя. Увлеченность Л. Семенова миром природы, восприятие его в мистическом ключе и тот факт, что этот мир составляет важнейший фрагмент картины мира художника, определили наш интерес к данной теме. Цель данной статьи – определить специфику функционирования образов растений и леса в творчестве Л. Семенова, что позволит более детально изучить поэтику его произведений, лучше понять индивидуальность автора и выделить особенности его творчества.

Природа в мифопоэтике Л. Семенова – это единственно возможное окружение для мистических событий, будь то встреча с Софией, рождение «младенца – Господина» [6, с. 34], появление «пророка любви, пророка счастливых» [6, с. 10] или свидание с ведьмой. Каждая из этих мистических сил высшего порядка является частью природы. Природа воспринимается как сквозная тема в творчестве Л. Семенова, однако проявляется она в неодинаковой мере в разные периоды. В сборнике «Собрание стихотворений», вышедшем в свет в период увлечения символизмом, образы природы являются ключевыми. В циклах «Ожидания», «Повесть», «Баллады», «Созерцания»

природа является основным образом и фоном для событий, происходящих с лирическим героем. Особняком стоит в этом плане цикл «Видения», в котором пространство сужено до «темных», «высоких» залов замка. Во время перехода писателя к «деловой», публицистической литературе образы природы встречаются реже. Лирическая поэма «Тюремные песенки», написанная во время тюремного заключения, является в этом плане исключением, поскольку Л. Семенов вновь обращается к природным образам, но в ней возврат к природе рассматривается художником главным образом с точки зрения мировосприятия, свойственного простому народу, часто сектантского.

Время увлечения Л. Семенова символизмом характеризуется проецированием на природу своих ощущений, переживаний и ожиданий, а также восприятием природы в языческом ключе, что свойственно мистической натурфилософии символистов: «Я сын своих полей – без пышности и сана / молюсь родной земле, молюсь подземным силам, / живительной росе полночного тумана / и с темной высоты сверкающим светилам» [6, с. 50].

Лирика периода «Собрания стихотворений» богата образами природы. Автор часто уже в заглавии стихотворения отсылает туда, где, как он предполагает, случится какое-либо мистическое событие: «В лесу», «В роще», «На меже», «В яру». По мнению Е. Фарина, природа выражает «степень наличия или отсутствия жизни», но делает это «в особом, высшем духовном смысле, и сопоставляет друг с другом законы природы с законами человека» [7, с. 283]. Лес и белые березы были главными сюжетами акварелей Л. Семенова во время его увлечения живописью. В поэзии он также неоднократно обращается к этим образам: «А в лесу от березок бело: / вся у ног золотая листва. / Стало пусто, просторно, светло, / в паутинах трава» [6, с. 24]. М. Маковский отмечает, что по поверьям язычников «лес» был местом, где человек мог почувствовать связь со своими предками, поскольку дерево наряду с рекой и морем считалось «местопребыванием душ умерших» и русское слово «рай» восходит, как отмечает автор, к слову «райник» - «лес» [4, с. 77]. Видимо, в свете этих представлений и следует рассматривать образы природы в лирике Л. Семенова.

Так, в стихотворении «Девочка» Л. Семенов изображает мир диаволической магии природы, предстающий в виде мистического леса. Чудеса таинственного леса переданы писателем посредством элементов славянского мифа. По мнению А. Ханзен-Лёве, «лесная символика (немецкого) романтизма с ее скорее аполлонической культурностью в русском символизме уступает место некоему первобытному или древнеславянскому болотно-пойменному ландшафту, который, будучи для городской культуры либо до- или постисторическим, либо апокалиптическим, окружает ее, подавляет или, во всяком случае, магически манит ее к себе» [8, с. 634]. Характерно, что диаволизм Л. Семенова не пугает, а при свете луны, когда царит бессознательное, приоткрывает завесу в мир языческих верований, полный тайн и загадок: «Ночью вышла одна она в поле, / побежала в таинственный лес, / было жутко за садом на воле, / но в лесу... Ах, в лесу было много чудес! / Там леший огни зажигал у дороги, / рассыпал на полянах росу, / улыбался над соснами месяц двурогий, / и все снился, ей снился царевич в лесу. / На болоте дрожали ветелки, / и были туманы – как скатерть длинны. / Говорили ей травы, что звездочку елки / хотят втихомолку украсть с вышины...» [6, с. 31].

В поэтическом мире Л. Семенова лес часто предстает овеянный росой: «Замер вдали и синее / росами дымно-овеянный лес...» [6, с. 52]. «Живительная роса полнотного тумана» [6, с. 50] – самая возвышенная форма слияния неба («небесной воды») и земли (растительного мира) [8, с. 672], является атрибутом места мистического рождения, которое происходит в «росной ложнице земли» [6, с. 34].

Переключка семеновского образа «чудесного леса» с представлениями о нем в произведениях С. Городецкого «Перун», К. Бальмонта «Чары феи» представляется очевидной. Авторы подчеркивают колдовскую природу леса. В лесу не действуют правила человеческого мироустройства. Лес населяют существа, принадлежащие миру вневременной метафизической природы: господин леса – «леший» у Л. Семенова, «Лесовик» у С. Городецкого. С. Городецкий так изображает Лесовика и ночной лес, находящийся в его власти: «Лес еловый зачарован / Лунной силой, колдовством. / Мир могучий за-

мурован / Ворожейным волшебством. / Во плену лежат поляны, / Во плену и птичий крик. / Душу утренней Смугляны / Душит хвоей Лесовик» [2].

Л. Семенов-символист воспринимает природу как трансцендентную реальность, в которой можно увидеть связи между миром небесным, земным и подземным. После «ухода» он ощущает природу как благостную среду для развития человеческого духа, которая не подавляет естественные стремления души человека: «Природа же сама по себе всегда чистая, она не давит» [3, с. 353].

Главными символами единения мира земного и мира небесного в природе являются деревья, ветви которых тянутся к небу, а корни уходят глубоко под землю. Образы «березы» и «дуба», близкие славянскому мироощущению, доминируют в поэтическом мире Л. Семенова. Близки эти образы и поэзии В. Брюсова: «Грустный сумрак, грустный ветер, шелесты в дубах...», «В сумраке, как тени, образы берез...» [5, с. 56].

Почитание березы и дуба древними славянами нашло свое отражение в мифологии. Считалось, что «мировым деревом» является дуб, в более редких случаях функция «опоры земли» отдавалась березе. Береза – «лирический образ весны, света, девственной чистоты» [1, с. 124]. Дерево, олицетворяющее славянскую душу, мыслится как самое близкое лирическому «я» поэта. Л. Семенову свойственно очеловечивание березы. Диалог с ней – это возможность преодолеть душевное одиночество в единении с природой: «Я березкам сказал, что тебя я простил: / я не мог не простить – я любил. / Но березки молчат, всюду тишь... / Отчего ты молчишь?» [6, с. 24]. Порой лирический герой обращается к березам в поисках утешения, и деревья, хоть и остаются безмолвными, соперничают ему и заставляют почувствовать менее одиноким: «И березка эта знает, / Знает боль, тоску. / Тихо ты поцеловала / Ей серебристую кору» [6, с. 69].

Тема «ухода», которая возникает в творчестве Л. Семенова после революции 1905-го года, также тесно связана с образом «березы». В тюремных застенках лирический герой мечтает оказаться в лесу в окружении берез: «Я бы в лес убежал, / Где березки звенят

обнаженные...» [6, с. 71]. Здесь береза символизирует дух свободы, который обретает человек при единении с природой. Лирический герой верит, что в случае его смерти природа будет оплакивать его: «Я сказал бы березкам рыдающим: / <...> / Будут люди играть, веселиться и петь. / Вы раскинете светло-зеленую сеть, / Но меня уж не будет меж вами... / Ах не плачьте, не плачьте березки над нами!...» [6, с. 71].

Образ «березы» в более поздних прозаических произведениях перекликается с чистым и светлым образом М. Добролюбовой. Обдумывая свой уход, Л. Семенов чувствует ее присутствие и вспоминает их встречу в березовой роще: «А и сестра Маша была тут как тут. То мелькала она между деревьями, как и тогда в березках Петровского-Разумовского, еще с невысказанной мукой, с невысказанной любовью и с невысказанной верой..... то садилась рядом со мной уже как сестра примиренная, успокоенная, точно омытая от своей муки и искупленная и радующаяся ныне всему, если решусь.....» [6, с. 295].

Как уже говорилось, одним из частотных в лирике Л. Семенова является образ «дуба». Мистическим, полным тайны местом представляется Л. Семенову дубрава. Дубовая роща в славянской мифологии считалась священным местом. В дубраве возносили молитвы богам и строили святилища. Древние кельты придавали дубам и дубравам первостепенное значение: «У кельтских жрецов, друидов, дуб олицетворял *мировую ось и божественную премудрость* (курсив автора – Т.Г.)» [1, с. 122]. Нередко в библейских текстах явление Бога или Ангелов Господних происходило под сенью дуба или в дубраве. Согласно Библии явление Бога Аврааму произошло у священного дуба, где он возвел алтарь: «И явился ему Господь у дубравы Мамре, когда он сидел при входе в шатер, и поклонился до земли» (Быт. 18:3). Дубрава также упоминается как место погребения. Под дубом, который «назвал *Иаков* дубом плача» (Быт. 35:8), похоронили Девору – кормилицу Ревекки. Могила Авеля на утесе у реки Авали в горах Ливана также окружена священными дубами [1, с. 123].

В поэтическом мире Л. Семенова судьбоносное для всего сущего событие – рождение Бога – происходит на лоне природы в дубраве:

«Мы под звездами в дубраве тихо ждали, / ждали приближения судьбы, / а над нами важно двигали, качали / ветви темные дубы. / Там за черными стволами у могилы, / там, где корни мохом обросли, / там бродили, вея дивной смутой, силы, / силы тайные земли. <...> / Бог рождался, Бог являлся нам под сенью / Дуба, в росной ложнице земли. / Мы к Родительнице в рощу, мы к рожденью / Бога, сестры, ночью шли...» [6, с. 34].

«Вековой дуб» мыслился поэту как носитель тайного знания предков. Его лирический герой в стремлении постигнуть смысл мироздания, услышать откровение спешит в «многотайных дубравы»: «Лежу у дуба векового: – / молчит сурово темнолиственный. / В молчаньи, мнится, будет слово» [6, с. 52].

Обращение Л. Семенова к символическим образам «березы» и «дуба» роднит его мировосприятие с поэтическим миром К. Бальмонта, перечисляющего в стихотворении «Славянское дерево» те деревья, которые, по его мнению, следует считать «славянскими». По наблюдению А. Ханзен-Лёве, «в СП доминируют те символические деревья, которые принадлежат к дионисийскому земному и болотному миру: в первую очередь и чаще всего в этих текстах встречаются “дуб”, “ива” и “береза”» [8, с. 628].

Особо в поэтике Л. Семенова среди древесных образов можно выделить образ «ольхи». Насколько известно, в поэзии его современников этот образ не встречается. Прообразом «угрюмой, безмолвной» «ольхи» в стихотворении Л. Семенова можно считать образ одиноко стоящей «сосны» у М. Лермонтова или соответственно у Г. Гейне, вдохновивший немало поэтов. Одинокая «ольха» Л. Семенова растет на болоте. Известно, что в символике «младосимволистов» образ «болота» связан с затягиванием вниз, смертью, крушением надежд на встречу с Софией. Л. Семеновым образ «ольхи», растущей на болоте, воплощается как сильный мистический образ, проникающий корнями в тайны земли и таким образом соединяющий подземное царство с наземным: «Там корни влажной глиною / питаются на дне, / опутанные тиною, / трудятся в тишине» [6, с. 44]. Подобное восприятие дерева свойственно кельтской мифологии, по

всей видимости, воспринятой поэтом. В поэтическом мире Л. Семенова надежда лирического героя на встречу с Софией по-прежнему сильна и воплощается в образе «ольхи»: «перед ольхой дрожащую / родной лишь явлен лик» [6, с. 44].

Помимо рассмотренных выше древесных образов растительный мир в лирике Л. Семенова представлен образом «трав», значительно превосходящим первых по частотности использования. «Травы» в его поэтическом мире – это, прежде всего, образ, символизирующий мистическое знание, доступное природе как божественной сущности: «На утренней звезде / у трав мы тихо вопрошали: / скажите, травы, где / пророк без гнева и печали?» [6, с. 9].

Образ ядовитой «травы» в стихотворениях Л. Семенова ассоциируется с колдовством и тайными знаниями ведьмы. Лирический герой Л. Семенова страстно желает встречи с ведьмой, как может желать земной человек познать «неземную красоту» и постичь тайну ведьмы: «И ей для тайны сладострастья, / В селе старуху обокрав, / Принес я кольца и запястья / И зелень ядовитых трав...» [6, с. 62]. Характерно, что в мире природы не действует иерархия материальных ценностей, и «зелень ядовитых трав» обладает той же ценностью для ведьмы, что и драгоценности.

Образ «травы» на могиле лирической героини символизирует принцип «всего во всем», поскольку именно в ней лирическому «я» поэта удалось разглядеть образ «ее» и мистически с ней воссоединиться: «Она позвала меня к себе, / Позвала на свою могилку. / На ее могилке весна, / На могилке трава. / Я стою просветленный. / В этой травке весна, / В этой травке она, / Сестра, сестрица моя...» [6, с. 78].

В период, когда было создано стихотворение, прообразом лирической героини в большинстве произведений Л. Семенова была М. Добролюбова. Поэт воспринимал ее образ как образ святой, покинувшей земной мир и пребывающей в царстве Божьем. Могила М. Добролюбовой стала святым местом для Л. Семенова. Брат писателя вспоминал, как однажды он поделился с ним своим переживанием. Это был рассказ о «великой радости», которую писатель испытал на могиле Сестры Маши, когда, придя на могилу в унынии, он вдруг почувствовал, «как волна теплого света захлестнула его душу, и он явно

почувствовал, что этот свет, эта радость и есть дух самой Мар<ии> Мих<айловны>, которой коснулся он» [3, с. 349]. А.Д. Семенов-Тян-Шанский также отметил, что Л. Семенов назвал это явление «воскресением, подобным воскресению Христа» [3, с. 349].

Исходя из сделанных наблюдений, становится очевидным, что образы природы представляют собой важнейший и наивысший фрагмент картины мира художника. В их развитии можно увидеть эволюцию мироощущения писателя: от мистического восприятия природы, свойственного символизму, к восприятию, характерному для простого народа, часто сектантскому. В ходе исследования было отмечено, что образы природы, созданные Л. Семеновым, перекликаются с природными образами в творчестве его современников, однако они абсолютно индивидуальны и обладают самобытными, неповторимыми чертами. В рамках данной статьи рассмотрена группа образов, представляющих мир леса и деревьев. Эта работа представляет собой первый шаг в изучении богатого природного мира воплощенного в творчестве Л. Семенова. В дальнейшем планируется ряд статей посвященных этой теме.

Литература

1. Вовк О.В. Энциклопедия знаков и символов / О.В. Вовк. – М.: Вече, 2006. – 528 с.
2. Городецкий С.М. Избранное / С.М. Городецкий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.synnegoria.com/tsvetaeva/WIN/silverage/gorodec/misc.html>
3. Зилонский А.Д. (Семенов-Тян-Шанский А.Д.). История одной жизни [Републикация В.С. Баевского] // «В рассеянии сущие...»: Культурологические чтения «Русская эмиграция XX века» (Москва, 15–16 февраля 2005). – М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2006 – С. 303-373.
4. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов / М.М. Маковский. – М.: Гуманит. Изд. центр ВЛАДОС, 1996. – 416с.
5. Русская поэзия XX века: Антология русской лирики первой четверти XX века [Сост. И.С. Ежов, Е.И. Шамурин, вступ. ст. В. Полянского]. – М.: Амирус, 1991. – 684с.

6. Семенов Л.Д. Сихотворения. Проза / Л.Д. Семенов [Подготовка издания, примечания В.С. Баевского]. – Москва: Наука (Литературные памятники), 2007. – 578с.

7. Фарино Е. Введение в литературоведение: [Учебное пособие] / Е. Фарино. – СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2004. – 639с.

8. Ханзен-Лёве А. Русский символизм. Система поэтических мотивов. Мифопоэтический символизм начала века. Космическая символика. / А. Ханзен-Лёве. – СПб.: Академический проект, 2003. – 815с.

Анотація

Т.В. Горячева. Образы лісу та рослин у творчості Л. Семенова.

Стаття є першою з низки запланованих публікацій, присвячених вивченню своєрідності образів природи та міста в творчості Л. Семенова. В статті розглядається специфіка функціонування образів рослин та лісу в творах автора. Найчастіше митець звертається до образів берези та дуба. Окрім образів дерев рослинний світ у ліриці Л. Семенова представлений образом «трави», що значно перевищує перших за живаністю у текстах. Викликає інтерес еволюція світосприйняття письменника, яка відображається у природних образах: від містичного сприйняття природи в період захоплення символізмом до поступового проникнення народного, часто сектантського сприйняття, яке властиве другому та третьому періодам творчості письменника. Природа сприймається як наскрізна тема в творчості Л. Семенова, однак проявляється вона в неоднаковій мірі в різні періоди. У збірці віршів «Собрание стихотворений», яка побачила світ у 1905 році, образи природи є ключовими. Під час переходу до «делової», публіцистичної літератури – другий період творчості письменника – образи природи зустрічаються рідше. Лірична поема «Тюремные песенки», яка була написана під час перебування в тюрмі, є виключенням, оскільки Л. Семенов знову звертається до образів природи.

Ключові слова: образи природи, поезика, світовідчуття, картина світу.

Аннотация

Т.В. Горячева. Образы леса и растений в творчестве Л. Семенова.

Данная статья является первой из планируемого ряда публикаций, посвященных изучению своеобразия образов природы и города в творчестве Л. Семенова. В статье рассматривается специфика функционирования

образов растений и леса в произведениях автора. Наиболее часто художник обращается к образам березы и дуба. Помимо древесных образов растительный мир в лирике Л. Семенова представлен образом «трав», значительно превосходящим первых по частотности использования. Интерес представляет эволюция мироощущения писателя, отраженная в природных образах: от мистического восприятия природы в период увлечения символизмом к постепенному проникновению народного, часто сектантского восприятия, свойственного второму и третьему периодам творчества поэта. Природа воспринимается как сквозная тема в творчестве Л. Семенова, однако проявляется она в неодинаковой мере в разные периоды. В сборнике «Собрание стихотворений», вышедшем в свет в 1905 г., образы природы являются ключевыми. Во время перехода к «деловой», публицистической литературе – второй период творчества писателя – образы природы встречаются реже. Лирическая поэма «Тюремные песенки», написанная во время тюремного заключения, является в этом плане исключением, поскольку Л. Семенов вновь обращается к природным образам.

Ключевые слова: образы природы, поэтика, мироощущение, картина мира.

Summary

T.V. Goryacheva. Images of the Wood and Plants in L. Semenov's Creative Works.

This article is the first out of a series to be published. It represents studies of originality of images of the nature and the city in L. Semenov's creative works. Peculiarities of functioning of these images in L. Semenov's works are examined. The images of a birch and an oak are the most frequent in L. Semenov's poems. The image of 'grass' along with images of trees makes up the world of plants and is the most frequent. The evolution of the author's perception of the world can be discerned in the images of the nature. Transformation of his views: from mystic perception of the nature of a symbolist to gradual penetration of folk, often sectarian, perception typical to the second and the third period, are reflected in the images of the nature. Being one of the main themes, the theme of the nature is not equally frequent in L. Semenov's works. In a book of poems «Collection of Poems», which was published in 1905, nature images can be named key-note. When the author turns to journalism in the second period of his literary career, the images of the nature become less frequent. The lyrical poem

«Prison Songs», which was written during the imprisonment, is an exception since L. Semenov uses numerous nature images in it.

Keywords: images of nature, poetics, perception of the world, worldview.

Інформація про автора

Горячева Тетяна Вікторівна: ORCID: 0000-0001-5502-6708; кандидат філологічних наук, доцент кафедри світової літератури Харківського національного педагогічного університету імені Г.С. Сковороди; вул. Блюхера, 2, м. Харків, 61168, Україна